

«Воин русский храбрый»

Стихотворная эпитафия Якова Кондратьевича Лизогуба

А.Г. Авдеев

В июне этого года поиски сохранившихся стихотворных эпитафий конца 17 — начала 18 в. привели меня в Чернигов. Нельзя сказать, что изыскания велись вслепую: из материалов, собранных еще в дореволюционное время, было известно, что в Елецком Успенском монастыре находилось надгробие со стихотворной эпитафией полковника Черниговского полка Якова Кондратьевича Лизогуба, умершего в 1698 г. (1), а поиски в Интернете убедили, что надгробие пережило запустение монастыря в советское время (2) и находится *in situ* (3). И в этом отношении его судьба оказалась более счастливой, нежели стихотворной эпитафии Ивана Домонтовича (ум. 1683 г.) в Николаевском Крупицком Батурином монастыре, погибшей вместе с Никольским собором в 1920-х гг.

Надо сказать, что стихотворная эпитафия Московской Руси второй половины 17 — начала 18 в. изучена сравнительно слабо. Не до конца решенным остается вопрос о соответствии эпитафий, сохранившихся в большом количестве списков конца 17 — 18 в., «реальным» надгробным памятникам (4). Главный камень преткновения здесь — многочисленность списков и малочисленность уцелевших надгробных плит эпохи восточнославянского барокко со стихотворными эпитафиями. К примеру, на стенах московских церквей их удалось выявить четыре, еще одна была обнаружена в фондах Государственного Исторического музея, местоположение и автора еще одной, утраченной в 20 в., удалось установить по публикации А.А. Мартынова (1895 г.) и сохранившемуся автографу (5). Поэтому неудивительно, что сведения об уцелевшей эпитафии конца 17 в. заставили собраться в дорогу. Интерес подогревался еще и ее расположением на территории бывшей Малороссии, только в 1654 г. вошедшей в состав Московского Царства и, следовательно, с 16 в. испытывавшей большее воздействие культуры Речи Посполитой. Благодаря ученым монахам — выходцам из Малороссии

и Белоруссии — с середины 17 в. это влияние было весьма ощутимо и в Москве, в том числе и в силлабической поэзии. Интересовал и язык эпитафии. В восточнославянской силлабической поэзии второй половины 17 в. сложился единый литературный язык. Его основой был синтез «просторечных» языков — русского, украинского, белорусского и польского — с церковнославянским языком «высокой» книжности и богослужения и, частично, с языками западноевропейской учености — латинским и древнегреческим (6). А эпитафия Лизогуба как раз и давала возможность ознакомиться с особенностями поэтического языка Малороссии, что называется, «в реальном режиме».

Яков Кондратьевич Лизогуб, поднявшийся из обычных казаков в малороссийскую элиту, — фигура известная в истории России и Украины (7). Родился он в переяславском местечке Гельмя-

Рис. 1. Герб рода Лизогубов.
Источник: <http://upload.wikimedia.org>

зове (ныне село в Золотоношском районе Черкасской области Украины) в семье простого казака Кондратия Ивановича Лизогуба. Возникшее еще во времена Киевской Руси, в 1362 г., оно вошло в состав Великого княжества Литовского. Вплоть до конца 18 в. основным его населением было казачество.

В 1649 г. Яков был записан в реестровые казаки, что стало первым шагом по восхождению в элиту. Около 1662 г. он уже был полковником Каневского полка Войска Запорожского. Дальнейшей карьере полковника немало способствовали гетманские усобицы, начавшиеся после смерти Богдана Хмельницкого. Вначале Яков Лизогуб встал на сторону правобережного гетмана Ивана Брюховецкого (1663–1668), сторонника активного сближения с Москвой. В это время он часто выполнял функции наказного гетмана (8), и в Москве даже вынашивали планы сделать каневского полковника гетманом Правобережной Малороссии, находившейся тогда под властью Речи Посполитой. Неудивительно, что в 1667 г., во время пребывания с посольством в Москве, Лизогуб был пожалован царем Алексеем Михайловичем дворянством. После гибели Брюховецкого новоиспеченный дворянин поддержал правобережного гетмана Петра

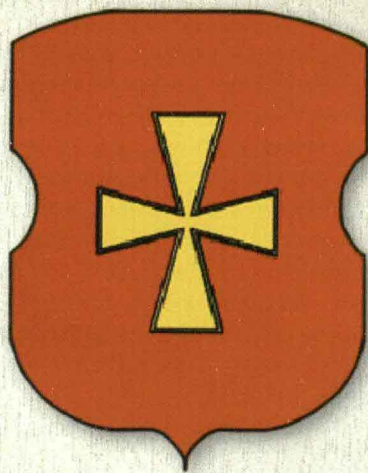

Рис. 2. Герб местечка Гельмязов.
Источник: <http://images.vector-images.com>

Рис. 3. Чернигов. Дом канцелярии Черниговского полка (так называемый «дом Лизогуба»). Конец 17 в.
Фото автора

32 Рис. 4. Черниговский Елецкий Успенский монастырь. Успенский собор. Вид на южную сторону с усыпальницей Якова Лизогуба. Фото автора

Рис. 5. Чернигов. Екатерининская церковь. Фото автора

Дорошенка (1665–1676), мечтавшего о полной автономии Малороссии, но тот лишился его полковничьей должности и назначил генеральным есаулом. К этому же времени относится и знакомство Лизогуба с Иваном Мазепой, тогда генеральным писарем у Дорошенки. Обиженный понижением по службе, Яков Кондратьевич переметнулся на Левобережье (Гетманщину), вошедшее в состав России, к противнику Дорошенки гетману Ивану Самойловичу (1672–1687), который пытался объединить Право- и Левобережную Малороссию. Дорошенко, недовольный этим «перелетом», не преминул отпустить в адрес Лизогуба колкость: «А за то хвала Богу, что Лизогуб к гетману подлизался: он как лизнет, то и в пятках горячо будет» (9). В 1677–1678 гг. вместе с Самойловичем Лизогуб участвовал в Чигиринском походе, но полковничества так и не получил. Обиженный тем, что его уход от Дорошенки был оценен столь низко, Лизогуб примкнул к заговорщикам, желавшим смещения гетмана. В июле 1687 г., во время Первого Крымского похода они подали В.В. Голицыну «за себя и за все малороссийское войско челобитную за руками своими в измене и во многом неистовстве к вам, великим государем, подданным вашего Войска Запорожского, обеих сторон Днепра гетмана» (10). Иван Мазепа, ставший после «дворцового» переворота гетманом, отблагодарил старого знакомого за активное участие в интриге, назначив его наказным полковником Черниговского полка.

Этот полк входил в Войско Запорожское и был одной из его военно-административных единиц. Он был образован весной 1648 г., а его состав и административная территория были определены Зборовским реестром 19 октября 1649 г. Полковым городом стал Чернигов, бывший центр Черниговского воеводства Речи Посполитой. Первоначально в него входили 8 сотен, размещенных по городам и селам Черниговщины и насчитывавших 997 казаков. К тому времени, когда Яков Лизогуб стал полковником, Черниговский полк насчитывал уже 14 сотен.

В 1696 г. Яков Лизогуб в качестве наказного гетмана участвовал в Азовском походе Петра I. Штурм укреплений Азова, осуществленный находившимися под его началом запорожскими казаками, сыграл решающую роль в капитуляции крепости, за что полковник получил следующую характеристику царя-реформатора: «Муж в добродетели и в военных трудах искусный» (11). За это «дано из казны монаршей на 15000 рядовых по два рубля на каждого козака, а на старшину и на знатных людей по 15 червонцев, полковникам по 10 червонцев, а Яков Лизогуб особенно жалован и отпущен в Украину с великою милостию и заверением вольностей козацких» (12). Особое жалование царя наказному гетману состояло в 40 соболях, 30 золотых рублях и трех косяках материи лаудану (13).

Как уже говорилось выше, Яков Лизогуб был пожалован московским дворянством, что автоматически вводило его и в малороссийское шляхетство. Но, в отличие от Москвы, в Малороссии, где укоренились польские традиции, атрибутом шляхетства являлся родовой герб, коим Яков Лизогуб и обзавелся: на червленом щите изображена вооруженная мечом рука, сопровождаемая в середине кавалерским крестом; щит увенчан шлемом с дворянской короной; нашлемник: три страусовых пера; намет на щите красный, подложенный серебром (рис. 1). Можно заметить, что форма червленого щита и кавалерский крест на нем такие же, как на известном с 1755 г. гербе местечка Гельмязова (рис. 2). По-видимому, Лизогуб связывал корни своего рода с Великим княжеством Литовским (в 1362 г. Переяславщина была захвачена Ольгердом). Главный элемент родового герба — рука с мечом — одновременно является элементом герба Великого княжества Литовского («Погоня»), на котором изображается всадник с поднятым над головой мечом. Отдельное же изображение руки с мечом («Малая Погоня») присутствовало в гербах многих дворянских родов

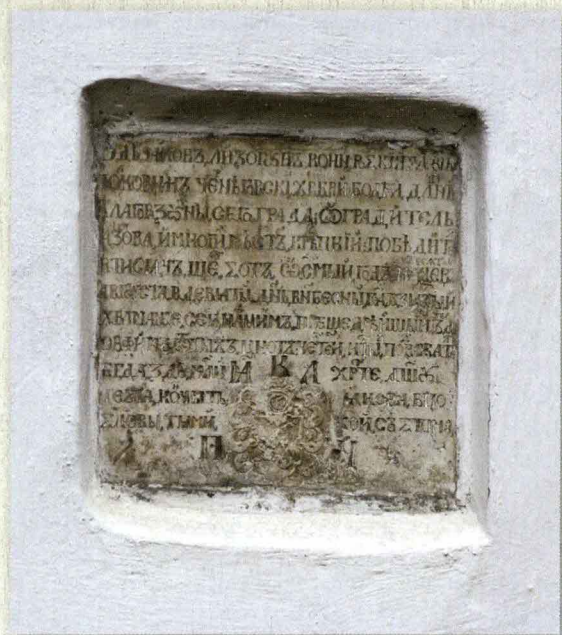

Рис. 6. Надгробная плита Якова Лизогуба. Фото автора

34

венное отношение к Якову Кондратьевичу. Первое – это здание полковой канцелярии (так называемый «дом Лизогуба», известный также как «дом Мазепы»), выстроенное на территории древнего Детинца в конце 17 в. в барочном стиле (рис. 3). Второе здание – это семейная усыпальница в Елецком Успенском монастыре. Она пристроена по всей длине к южному фасаду Успенского собора и представляет собой небольшой придельный храм во имя апостола Иакова, увенчанный двумя главами (рис. 4). Строился придел на средства сына Якова Лизогуба Ефима (Евфима) и был освящен 14 сентября 1701 г. (14) В конце мая 1703 г. в этом приделе упокоился сам строитель, превратив, таким образом, его в первую семейную усыпальницу Лизогубов. Третье здание – Екатерининская церковь (рис. 5), возведенная внуками черниговского полковника Семеном и Яковом Ефимовичами в память о более чем тысяче казаков, не вернувшихся из-под стен Азова, и освященная в 1715 г. (15).

Обратимся теперь к надгробию Якова Лизогуба (рис. 6), которое находится на южной внешней стене придельного храма справа от южной двери.

Это белокаменная плита-вставка, обмеры которой не проводились (16), на которой находится врезная надпись в 11 строк. В нижней части надписи помещен вырезанный рельефно герб Лизогубов и акроним **И**(ков) **К**(ондратьевич) **Л**(изогуб) // **П**(олковник) **Ч**(ерниговский). Стихотворные строки 9 и 10 размещены соответственно слева и справа от герба. Диакритика нерегулярная. Деление текста на слова нерегулярное; для выделения важных в смысловом отношении отрывков употребляются запятые и двоеточия. Шрифт надписи – гражданский, с включением отдельных букв церковнославянского алфавита. Из палеографических особенностей обращает на себя внимание сигмообразная форма (**Σ**) буквы С, характерная для малороссийских мемориальных надписей второй половины 17 в. (17).

Текст эпитафии в соответствии с надписью на камне издается впервые.

польского, литовского и малороссийского происхождения. В имперскую эпоху род Лизогубов был внесен в VI часть Родословной книги Черниговской губернии. Не лишним будет отметить, что к этому роду принадлежала Татьяна Семеновна Лизогуб, бабушка Н.В. Гоголя по линии отца.

Умер черниговский полковник 9 августа 1698 г. и по завещанию был погребен в Елецком Черниговском монастыре, где находилась главная святыня города – чудотворный образ Божией Матери Елецкой. Заслуги Лизогуба подчеркивало участие в церемонии погребения черниговского архиепископа Лазаря (Барановича).

В Чернигове с родом Лизогубов связаны три сооружения. Два из них имеют непосред-

Здѣ ѡковъ, лизогубъ : воинъ розкій Славныи
 поковникъ чернѣгорскіи, храбрій : кодрѣй, да ныи
 благоразвѣныи, сего града : ѡградитель :
 азоба, и многи мѣстѣ, крепкій : похвадйте
 в тисѣ, чѣ, шѣ, сотѣ ѡслый годѣ на дѣвать дѣсѣтъи
 ѡвѣта, в, дѣвѣтыи, днѣ в нѣсныи, гра взѣтый
 храма же, сего на нимѣ, прѣщедѣрѣишыи здатель
 ѡвфѣимѣ ѡ тыхѣ, цнотѣ : четѣи, и тыи подражатѣ
 егда здѣ мѣи П К Л хрѣте шѣ
 тѣсѣи кочитѣ (герб) ѡкова впо :
 Словы тыи, (герб) кой съ стѣи
 П (герб) Ч (18)

Основа языка эпитафии – старорусский язык, однако слова, характерные для украинского языка, и украинизмы весьма многочисленны. Приведем их: *храбрій* (вместо «храбрый», стк. 2), *тисѣ, чѣ* (вместо «тысящъ», стк. 5), *ѡвфѣимѣ* (малороссийская форма имени «Ефим», стк. 8), *тыхѣ* (вместо «тѣхъ»), *цнотѣ* (украинско-белорусское «добродетель» стк. 8) (19), *впокой* (вместо «упокой», стк. 9–10), *стѣи* (вместо «святыми», стк. 10). Не ясно, является ли слово «*прѣщедѣрѣишыи*» (стк. 7) украинизмом: окончание прилагательных с основой на *ш* на *-ый* характерно и для церковнославянского языка. Отдельно следует сказать о слове «*чернѣгорскіи*» (стк. 2). Прежде всего, оно этимологически связывает название Чернигова со словом «черный»; кроме того, в нем присутствует характерная для староукраинского языка мена *і* на *ѣ* (20), хотя окончание прилагательного характерно для русского языка (21). На эту же фонетическую особенность указывает и прилагательное «*кодрѣй*» в стк. 2.

35

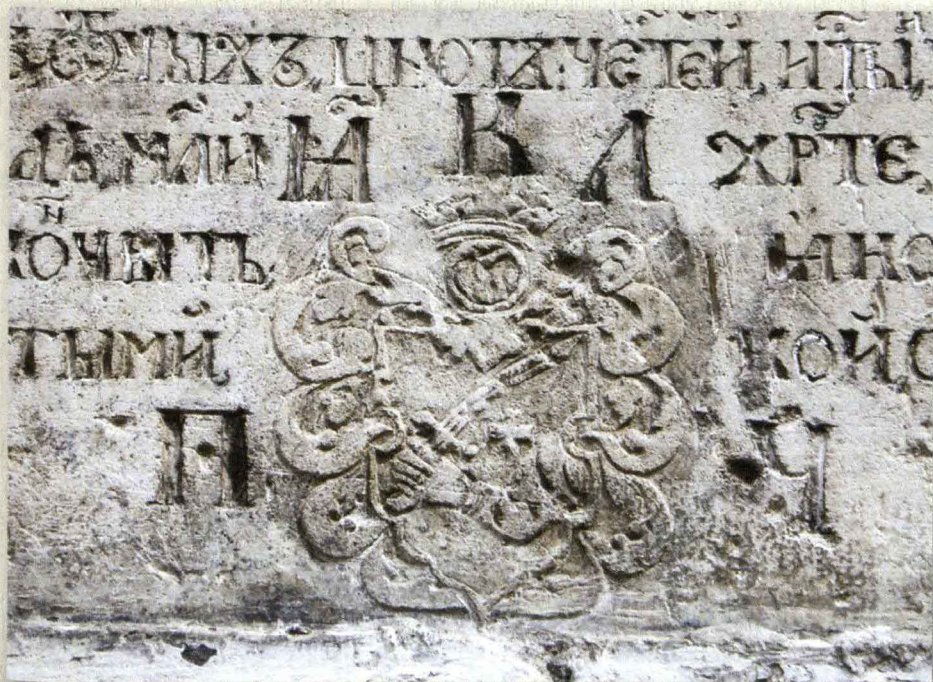

Рис. 7. Герб Лизогубов на надгробной плите Якова Лизогуба. Фото автора

Что же касается структуры и стиля эпитафии, то они следуют структуре и стилю стихотворных эпитафий, писавшихся Карионом Истоминым в 80-х гг. 17 — первой четверти 18 в. Ученый инок Чудова монастыря, интеллектуал, входивший в высшие круги московского общества, придворный стихотворец, в то время он являлся самым плодовитым автором стихотворных эпитафий: в сборниках его автографов (22) их сохранилось более 50, причем некоторые написаны в нескольких вариантах (23).

Произведения этого жанра он строил как монолог надгробия с прохожим (что практиковалось авторами стихотворных эпитафий еще со времен античности) и в разных вариациях давал указание на место погребения, сообщал имя покойного, его социальный и профессиональный статус, черты биографии и важнейшие, на взгляд автора, добродетели, а также время смерти. Завершалась эпитафия просьбой к читающему помолиться о душе покойного. Особо характерной для произведений Кариона Истомина, написанных в этом жанре, была фраза «в небесный град взятый», присутствующая и на эпитафии Якова Лизогуба (стк. 6). Надо сказать, что этот автор почтил эпитафиями двух участников Азовского похода, погибших под стенами крепости, — окольного Тимофея Борисовича Юшкова (24) и стольника Ивана Петровича Троекурова (25).

Характеристика личных качеств Якова Лизогуба, данная в строках 1–3, чрезвычайно близка тем характеристикам, которые обычно давал Карион Истомин адресатам написанных им стихотворных эпитафий (26). Показательно, что среди положительных качеств черниговского полковника вместо эпитета «благородный» употреблен эпитет «благоразумный», что неудивительно: Яков Лизогуб был дворянином в первом поколении, да и «благородство» Карион Истомин всегда связывал с княжеским или боярским происхождением. Еще одна немаловажная деталь — первым по порядку эпитетом черниговского полковника является «воин роскй славный» (стк. 1), а единственным из воинских подвигов называется взятие Азова (стк. 2), за что, как уже говорилось выше, Лизогуб получил награду от Петра I. Иными словами, в эпитафии на первый план выдвигаются те заслуги на поле брани, которые свидетельствуют о черниговском полковнике именно как о *русском* воине. Для автора эпитафии, что немаловажно отметить, Малороссия и Россия не противопоставлялись друг другу, но виделись единым целым (27).

Но был ли Карион Истомин автором данной эпитафии? В пользу этого говорит близость ее структуры и стиля аналогичным произведениям этого автора. Однако в тексте присутствует дата от Рождества Христова, что было принято в Малороссии еще тогда, когда она находилась в составе Речи Посполитой. Карион Истомин, уроженец Курска, по московской традиции, придерживался дат от Сотворения Мира вплоть до первых годов 18 в., когда западноевропейское летоисчисление было официально введено в России. Кроме того, обилие украинизмов свидетельствуют скорее о малороссийском происхождении автора эпитафии, причем он явно находился под сильным влиянием творчества Кариона Истомина. Добавим, что последний обычно писал эпитафии людям, с которыми был лично знаком, а Яков Лизогуб вряд ли принадлежал к кругу общения придворного стихотворца.

Московские надгробия последней четверти 17 — первой четверти 18 в. со стихотворными эпитафиями, насколько позволяют судить сохранившиеся экземпляры, как и надгробие черниговского полковника, представляли собой белокаменные доски, вставлявшиеся в стены храмов (что при переполненности приходских и монастырских погостов неудивительно). Но главным отличием черниговской эпитафии является присутствие в ней фамильного герба Лизогубов, в чем, безусловно, видны геральдические традиции Речи Посполитой (рис. 7), шире — Западной Европы. Оформление герба на публикуемом надгробии также соответствует украинско-белорусским традициям,

согласно которым герб сопровождался инициалами владельца, заключающими его титул или должность, имя, отчество и фамилию. Эти традиции, видимо, сложились не без влияния старопечатной литературы. Так, с 1581 г. в книгах, изданных в Острожской типографии, герб князя Константина Константиновича Острожского, ее основателя и «спонсора», сопровождается по сторонам буквами **К К К О** – акронимом фразы «Князь Константин Константинович Острожский», а сверху и снизу герба написаны его титул и занимаемые должности (рис. 8).

На надгробиях московского служилого сословия гербы появлялись только в первой четверти 18 в. В конце 17 в. оно делало лишь робкие попытки «сочинять» фамильные гербы.

Само собой разумеется, что время изготовления эпитафии можно отнести к началу 18 в. Возможно, она была установлена в 1701 г., после освящения новопостроенной усыпальницы.

К сожалению, палеография украинских надписей 17–18 вв. слишком слабо разработана, чтобы можно было уточнить дату создания данной эпитафии по особенностям ее шрифта. Во всяком случае, ее датировка началом 18 в. никаких сомнений не вызывает.

Таким образом, публикуемая эпитафия демонстрирует не только региональные особенности, но и – в первую очередь – неразрывность культурных связей и единство традиций московской и малороссийской ветвей культуры восточнославянского барокко и служит наглядной иллюстрацией ко многим страницам политической истории России конца 17 в.

Примечания

1. Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П. Чулкова из собрания Государственного Литературного музея // Река времен. Кн. IV. М., 1996. С. 243 (далее – РПН-2).
2. Елецкий монастырь был закрыт в 1921 г. и возвращен Церкви в начале 1990-х гг.
3. http://www.gorod.cn.ua/city_919.html.
4. Попытку А.П. Богданова, который на примере стихотворных эпитафий, сохранившихся в черновиках Кариона Истомина, доказывал, что все они были увековечены в камне (Богданов А.П. Стих и образ изменяющейся России. Последняя четверть XVII – начало XVIII в. М., 2005. С. 34, 37, 40), нельзя признать успешной. Критике его концепции будет посвящена отдельная статья.

КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ
ВЪСІОМЪ КРЩЕНІИ ВАСІЛІЕ, КНЯЖА
ОСТРОЖКОЕ.

КОНСТАТИНОВИЧЪ, МАРШАЛЪ ЗЕМЛІ
ВІЛЬСЬКІЕ, СТАРШТА ВЛАСТЕ ДІИ
ИПРОВАЖ.

Рис. 8. Герб князя Константина Константиновича Острожского (в кн.: Василий Великий. Книга о постичестве. Острог: Типография Ивана Федорова. 3 марта 1594 г. Л. 2)

5. Рук.: Отдел рукописей ГИМ. Собрание Е.В. Барсова. № 1531. Л. 51 об. (беловой автограф). Изд.: Мартынов А.А. Надгробная летопись Москвы // Русский архив. 1895. Кн. 2. С. 231 (по эпитафии, гражданским шрифтом); Николаев С.И. От Кохановского до Мицкевича. Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII – первой трети XIX в. СПб., 2004. С. 27 (по рукописи ГИМ, гражданским шрифтом, в современной орфографии).
6. См.: Авдеев А.Г. Старорусская эпиграфика и книжность. Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М., 2006. С. 72.
7. Основные факты биографии см.: Модзалевский В. Лизогуб Яков Кондратьевич // Русский биографический словарь. Т. 9. СПб., 1914 (репринт: М., 1996). С. 432; Павленко С.О. Оточення гетьмана Мазепи: Соратники та прибічники. Київ, 2009. С. 91–94.
8. Лицо, избравшееся казацким старшиной чаще всего из полковников для руководства казацким войском во время похода.
9. Яворницький Д.І. Історія запорозьких козаків. Т. 2. Київ, 1990. С. 355.
10. Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах / Упор. С. Павленко. Т. II. Київ, 2009. С. 29. № 12.
11. Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 14 // Соч. Кн. VII. М., 1991. С. 547.
12. Летописец, или описание краткое знатнейших действий и случаев, что в котором году діялось в Украине Малороссийской – обіих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1888.
13. Богословский М.М. Петр Великий. Материалы для биографии. Т. I. Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672 – 9 марта 1697. М., 2005. С. 335. Лаудан – сорт шелковой ткани, как правило, китайского производства.
14. Ефимов А., священник. Черниговский Елецкий монастырь Успения Пресвятыя Богородицы со времени основания и до наших дней (1060–1903 год), святыни и достопримечательности обители. Чернигов, 1903. С. 206–207 (далее – Еф.).
15. Павленко С.О. Указ. соч. С. 94.
16. Изд.: Добровольский П.М. Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь. Историческое описание. Чернигов, 1900. С. 114 (далее – Добр.); Ефимов А., священник. Указ. соч. С. 226 (гражданским шрифтом); РПН-2. М., 1996. С. 243 (гражданским шрифтом в современной орфографии). Неполная публикация с частичным переводом на украинский язык: Павленко С.О. Указ. соч. С. 94 (по изданию: Модзалевский В., Савицкий П. Очерки искусства старой Украины, Чернигов // Чернігівська старовина. Збірник наукових праць. Чернігів, 1992. С. 139).
17. Прочие палеографические особенности: Лигатуры: стк. 1 – **ав** в слове «**Славны**»; стк. 2 – **ннк** в слове «**поковникъ**», **нй** в слове «**хрврий**», **рѣ** в слове «**водрѣй**»; стк. 5 – **тъ** в слове «**девать**», **ын** в слове «**дегатын**»; стк. 6 – **ы** в слове «**нѣсны**»; стк. 11 – **инн** в слове «**Стинн**». Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: **Славны** (стк. 1), **дѣны** (стк. 2), **побѣдите** (стк. 4), **на** (стк. 5), **дегатын** (стк. 5), **гѣ** (стк. 6), **подражате** (стк. 8). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: **воин** (стк. 1), **чернѣГордскіи** (стк. 2), **благодрзѣны** (стк. 3), **многѣ** (стк. 4), **на** (стк. 7), **нѣы** (стк. 8). В стк. 5 слово «**дегатын**», а также четыре последние буквы в слове «**златѣль**» написаны над строкой, так как фраза не уместилась в размер доски.
18. Текстологический комментарий: 2. **чернѣГордскіи**] Чернѣговскій – Добр., Еф. Черниговский – РПН-2. **водрѣй**] **бодрий** – Еф. **бодрий** – РПН-2. 4. **крпѣій**] в РПН-2 нет. **побѣдите**] **побѣдитель** – Добр., Еф. **победитель** – РПН-2. 5. **тысячѣ**] **тысячь** – Добр., Еф. **тысячь** – РПН-2. **шѣ** **Шотѣ**] **шесоть** – Добр., Еф. **шестьсот** – РПН-2. **ѡсмий**] **осьмый** – Добр., Еф., РПН-2.

на] на – РПН-2. 7. же] ж – РПН-2. *прещедрѣйшій*] *прещедрѣйшій* – Добр., Еф. *прещедрейшій* – РПН-2. 8. *овфѣимъ*] *Эвфимъ* – Добр., Еф. *Ефим* – РПН-2. *чѣтъѣи*] *честѣй* – Добр., Еф. *честей* – РПН-2. *подражатѣ*] *подражатель* – Добр., Еф., РПН-2. 10. *кочитѣ*] *кончить* – Добр., Еф., РПН-2. 10–11. *впокой*] *покой* – РПН-2. 11. *съ стилии*] *со святыми* – РПН-2.

19. В современном украинском языке слово «цнота» имеет также значение «честь», однако в эпитафии Якова Лизогуба его следует понимать как «добродетели», так как далее в их числе упоминаются «чести».

20. В старорусских надписях 16–17 вв. ять, потерявшая изначальное фонетическое звучание, обычно смешивалась с е.

21. Впрочем, в малороссийских документах того времени можно встретить написание «Чернѣгов» и «Чернѣговскій» (напр.: Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах / Упор. С. Павленко. Т. I. Київ, 2008. С. 312–315. № 349–353 и др.).

22. Отдел рукописей ГИМ. Чудовское собрание. № 300–302.

23. Частичная их публикация, наиболее полная на настоящий момент: Богданов А.П. Указ. соч.

24. Рук.: Отдел рукописей ГИМ. Чудовское собрание. № 302. Л. 50 об. (черновой автограф). Изд.: Богданов А.П. Указ. соч. С. 372 (гражданским шрифтом, в современной орфографии).

25. Рук.: Отдел рукописей ГИМ. Чудовское собрание. № 302. Л. 51 (черновой автограф). Изд.: Богданов А.П. Указ. соч. С. 372–374 (гражданским шрифтом, в современной орфографии).

26. См. их сводку: Богданов А.П. Указ. соч. С. 108–109.

27. Характерно, что в книге современного украинского историка С.А. Павленко «Окружение гетмана Мазепы» род Лизогубов, сохранивших верность Петру I, отнесен к разряду «изменников».

СЕТЬ МАГАЗИНОВ ВОЕНТОРГ

Полная экипировка для службы, туризма, поиска

Только у нас для настоящих поисковиков

КАМУФЛЯЖ
ОБУВЬ
УНИФОРМА НАТО
ОРУДИЯ И ОБОРУДОВАНИЕ

МЕТАЛЛОДЕТЕКТОРЫ

“MINELAB”

ПНЕВМАТИКА

ОПТИКА

НОЖИ

ФОНАРИ

Ремень обр. 1938 г. - 580 р.

Варшавская, тел. (499) 619-01-20 м. Китай-Город, тел. (963) 641-19-41
Арбатская, тел. (495) 660-37-29 доб. 200 м. Текстильщики, тел. (495) 517-81-30, 926-53-19
Проспект Мира, тел. (495) 972-59-85 м. Комсомольская, тел. (903) 617-13-32
Факс: (495) 926-80-16 Интернет-магазин: www.voen-torg.ru